

Хань Ли и монахиня Хуалянь стояли в секретной комнате, заполненной различными материалами. Там был краснолицый культиватор на ранней стадии Заложения Основ, который смотрел на Хань Ли хмурым, оценивающим взглядом.

«Это старейшина Вэй, один из двух великих мастеров по усовершенствованию инструментов наших Трёх Королевских Монастырей. Помогая ему, ты попутно отточешь свою технику усовершенствования материалов, поскольку у нас нет ресурсов для этого. Поскольку мы собираемся изготовить важное сокровище, нам потребуется немного больше помощи. Если ты будешь усердно работать в течение этих трех лет, я вознагражу тебя духовными таблетками и лично дам рекомендации по культивации. Естественно, я не собираюсь забирать свои слова обратно!»

Хань Ли кивнул в ответ, не говоря ни слова.

Затем старейшина Вэй раздраженным голосом сказал: «Госпожа Хуалянь, действительно ли этот боевой племянник понимает в усовершенствовании инструментов? Не слишком ли низок его возраст и культивация? Вы говорили, что возьмете помощника в Академии Чистых Откровений»

Монахиня Хуалянь с улыбкой ответила: «Усовершенствование этого сокровища очень важно, поэтому было бы лучше не позволять другим сектам участвовать в этом. Культивация и опыт боевого племянника Ханя могут быть незначительными, но под руководством старейшины Вэй у него не должно быть никаких проблем с выполнением усовершенствованием материалов».

Старейшина Вэй, смирившись, что лучшей альтернативы, нет: «Даже для усовершенствования материалов требуется талант, иначе это приведет к разрушению материалов. Но раз Госпожа Хуалянь лично уверена в нём, то пусть этот юноша пока останется здесь».

«Не беспокойся, моего мнения достаточно. Его магическая сила удивительно чиста, несмотря на его низкий уровень культивации. Кроме того, его контроль над магической силой и техниками усовершенствования инструментов не так уж плох».

Старейшина Вэй еще раз осмотрел Хань Ли, и на его лице появились следы удивления. «Ого! Вот как! Значит, у него есть потенциал. Похоже, что Госпожа Хуалянь не стала бы приводить ко мне человека с дороги».

«Поскольку я уже привела тебе нужного человека, процесс усовершенствования должен занять меньше времени. По сравнению с двумя другими монастырями наш собственный монастырь отстает. Мы ни в коем случае не должны откладывать это великое дело, иначе вина падёт на нас. Мне пора».

Старейшина Вэй проводил ее и пообещал: «Будьте спокойны, с мальчиком, дела быстро пойдут

на лад».

Услышав это, монахиня Хуалянь ушла с довольным выражением лица, оставив Хань Ли и старейшину Вэя в скрытой комнате.

В следующее мгновение Старейшина Вэй сурово сказал: «Ты должен слушать, что я тебе говорю. Независимо от того, заинтересован ты в усовершенствовании инструментов или нет, есть у тебя талант или нет, я буду лично инструктировать тебя в Дао Усовершенствования Инструментов в течение месяца, а затем дам тебе задания. Пока ты выполняешь мои задания в конце каждого месяца, остальное время можешь использовать по своему усмотрению. Но если ты не закончишь их выполнять, я отправлю тебя и найду кого-то более подходящего».

«Да! Я буду стараться изо всех сил!» - со спокойным выражением лица ответил Хань Ли.

Старейшина Вэй был доволен покорностью Хань Ли. Со спокойным выражением на лице он вывел Хань Ли из секретной комнаты и сказал: «Разумеется, у того, что ты стал учеником нашего Зала Усовершенствования Инструментов есть свои преимущества. В зале есть не только несколько магических инструментов и резервуаров земляного огня, которые можно использовать бесплатно, но мы также даем нашим ученикам больше духовных камней в конце месяца, чем в других залах. Следуй за мной, и я познакомлю тебя с другими учениками. В будущем я дам тебе несколько материалов, которые тебе будет нужно усовершенствовать вместе с ними».

После того, как Хань Ли представили трем другим культиваторам стадии Уплотнения Ци, его отвели в его комнату.

Затем началась культивация Хань Ли в Королевском Монастыре Спокойствия.

Так называемый Зал Усовершенствования Инструментов был расположен в средней части ниже пика монастыря и представлял собой внутренний двор, отделенный от главного монастыря. Здания было не много. Кроме зала земляного огня, было ещё несколько зданий для усовершенствования инструментов. Ученики зала даже обязаны жить в близлежащих пещерах.

Помимо четырех низкоранговых учеников, вместе с Хань Ли, было ещё двое культиваторов на 8 и 9 слоях стадии Уплотнения Ци. Это были мужчины среднего возраста.

Учитывая, что во всем Зале Усовершенствования Инструментов было всего 7, небольшого пространства, которое он занимал, было более чем достаточно.

Изо дня в день многие ученики мужского и женского Королевского Монастыря Спокойствия приезжали либо арендовать магический инструмент, либо напрямую просили зал усовершенствовать различные магические инструменты.

И поскольку это был женский монастырь, подавляющее большинство учеников составляли женщины, но не все они были монахинями. Было довольно много молодых женщин в дорогих одеждах, из-за чего можно было предположить, что они из богатых семей.

Спокойно заблюдая за происходящим, Хань Ли обнаружил, что остальные три ученика Зала Усовершенствования Инструментов были полностью очарованы приходившими культиваторшами, несмотря на то, что каждый день работали до костей. Но так как их культивация застопорилась, они знали, что смогут получить благосклонность только благодаря усовершенствованию магических инструментов.

Те немногие ученики мужского пола, которые могли остаться здесь, вели себя так же, как те, кто усовершенствовали инструменты. Они жили за пределами монастыря и отвечали за исследование ограничительных заклинаний, приготовление лекарственных таблеток и другие подобные задачи. Ученицы же были полностью сосредоточены на культивации.

Хань Ли внутренне не одобрял это, но не собирался вмешиваться.

Кроме того, другие три ученика присматривали за остальными учениками. Хань Ли же был сосредоточен на изучении усовершенствования и очистки материалов. Каждый день старейшина Вэй проводил два часа, рассказывая об основах усовершенствования инструментов, и даже лично демонстрировал их Хань Ли.

Со своими знаниями и культивацией Хань Ли он не верил, что ему есть чему поучиться у мастера усовершенствования инструментов стадии Заложения Основ, но через несколько дней он испытал настоящий шок.

Хотя уровень культивации старейшины Вэя был не высоким, он достиг высоких результатов в Дао Усовершенствования Инструментов. От очистки материалов и техник усовершенствования инструментов, он, казалось, изучил секретные техники обработки инструментов многих сект. Были даже навыки и знания по усовершенствованию инструментов, о которых Хань Ли раньше не слышал.

За короткие десять дней он получил большую пользу от этого неожиданного сюрприза. Казалось, это была причина, по которой Великая Империя Цзинь была известна как священная земля для культивации.

Мастер усовершенствования инструментов непримечательного даосского монастыря постиг столько техник усовершенствования инструментов, начиная от тех, которые сохранились с древних времен, и до новых методов, исследованных последующими поколениями Великих Мастеров усовершенствования инструментов. Простые техники усовершенствования инструментов Небесного Южного Региона и Области Моря Рассеянных Звезд не могли сравниться с ними. Это был действительно открывающий глаза опыт.

По правде говоря, нынешняя техника усовершенствования инструментов Хань Ли была довольно простой. Техники, которые он приобрел у Ци Юньсяо [1], были поверхностны перед

лицом нынешней культивации и знаний Хань Ли. Проведя время в Области Моря Рассеянных Звёзд и в Секте Дрейфующего Облака, он увидел множество нефритовых пластинок с техниками усовершенствования инструментов, но полезных было очень мало. Теперь, когда ему выдалась такая редкая возможность, он не собирался ее упускать.

В свободное время, занимаясь культивацией Искусства Яркого Нефрита, он искренне принимал учения старейшины Вэй близко к сердцу, демонстрируя огромные усилия, которые удовлетворяли старика. Хань Ли даже задал несколько вопросов, на которые старику было трудно ответить, из-за чего он непреднамеренно дал более подробное объяснение.

В результате всего за месяц отношение старика к Хань Ли сильно изменилось, и он стал относиться к нему по-дружески. Остальные три ученика были очень удивлены этому, поскольку знали характер старика.

Завидуя, они относились к Хань Ли холодно, но, учитывая то, как старейшина Вэй благоволил к нему, эти трое не могли опрометчиво доставить ему какие-либо проблемы.

Хань Ли был рад этому. Он всегда был одиноким, и их отношение позволяло ему спокойно культивировать, чтобы никто не мешал ему.

Месяц спустя, помимо различных техник усовершенствования материалов, старейшина Вэй даже научил его нескольким уникальным техникам усовершенствования инструментов и многому другому, что Хань Ли старательно сохранил в своей памяти.

Вдохновленный знаниями, которые он получил, он планировал немедленно отправиться на поиски техник усовершенствования инструментов по всей Великой Империи Цзинь, как только восстановит свою магическую силу, что позже позволит ему усовершенствовать Веер Семи Огней и марионеточное тело Монарха Расщепления Души, что усилит его боевую мощь.

В конце первого месяца Хань Ли получил ряд заданий по обработке материала, как ему сообщали ранее, но ему не давали заданий, которые были слишком сложными для его настоящего уровня культивации. В результате он с легкостью смог закончить все задания, а оставшееся время культивировал Искусство Яркого Нефрита.

Четыре месяца пролетели в мгновение ока, и Хан Ли обнаружил, что то, что он присоединился к Королевскому Монастырю Спокойствия, было правильным выбором.

В данный момент старейшина Вэй выглядел очень занятым. Помимо задач по усовершенствованию инструментов, которые он давал четырем ученикам в конце каждого месяца, он был занят в уединенной комнате в зале земляного огня.

В этот период монахиня Хуалянь посещала ее несколько раз, но она всегда оставалась в секретной комнате, чтобы тайно поговорить со старейшиной Вейем.

Эти двое были довольно осторожны и всегда снимали устанавливали ограничительные заклинания во время своих разговоров. Поскольку Хань Ли был занят культивацией Искусства Яркого Нефрита, он проигнорировал свое любопытство по этому поводу и решил не рисковать, чтобы его не обнаружили в попытке подслушать их.

В один день Хань Ли медитировал, скрестив ноги. Верхняя часть туловища была искривлена в странном положении, а его руки были сжаты в жесте заклинания. Его тело было покрыто слоем слабого золотого света, который то и дело вибрировал.

При пристальном рассмотрении можно обнаружить, что кожа Хань Ли была плотно покрыта нитями видимых вен и артерий. На коже даже были шишки размером с яйцо, которые бродили по его телу, словно живые.

Каждый раз, когда его тело дрожало, его лицо дергалось в агонии. Бусинки пота время от времени стекали по его лбу, как будто всё его тело было в огромном напряжении.

Но вскоре после этого золотой свет от тела Хань Ли постепенно угас.

Он глубоко вздохнул и выпустил расслабил руки, вернувшись в обычную медитативную позу. В этот момент странности на его теле быстро исчезли, и в мгновение ока он вернулся в свой нормальный вид.

[1] Ци Юньсяо был культиватором стадии Уплотнения Ци, который был представлен в главе 277. Позже Хань Ли перенял у него опыт усовершенствования инструментов и отомстил за его смерть.